

Дашеева Вера Витальевна

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ МОНГОЛЬСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ:
МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена анализу так называемых "ономастических универсалий" - общих кодовых свойств различных лингвистических (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических) и экстралингвистических категорий, характерных для имен собственных вне зависимости от языка, в котором они созданы и употребляются. Автор осуществил анализ проявления ономастических универсалий в их связи с морфологическим аспектом - на обзоре материала монгольских и китайских антропонимов. Рассмотрены некоторые примеры ономастических универсалий, реализующиеся на уровне морфологии, в частности, связанные со способностью отдельных частей речи участвовать в ономастической номинации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 79-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE LINGUO-SOCIOCULTURAL ASPECT OF STUDYING THE ARTISTIC WORLDVIEW

Guziekova Saida Musovna, Ph. D. in Philology

Maykop State Technological University (Branch) in Yablonovsky of the Republic of Adygea
saika.80@mail.ru

The article deals with the linguo-sociocultural aspect of studying the artistic worldview, which allows considering a wide context as a means starting the process of creation of the author of the text. The conceptual sphere of a literary text reflects the author's individual worldview and its interrelation with the cultural, historical and social environment. The purpose of the article is to study the linguo-sociocultural peculiarities of the formation of the writer's worldview by means of the analysis of a literary text.

Key words and phrases: literary text; linguo-sociocultural aspect; conceptual sphere; author's individual worldview.

УДК 81'373.23

Статья посвящена анализу так называемых «ономастических универсалий» – общих кодовых свойств различных лингвистических (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических) и экстралингвистических категорий, характерных для имен собственных вне зависимости от языка, в котором они созданы и употребляются. Автор осуществил анализ проявления ономастических универсалий в их связи с морфологическим аспектом – на обзоре материала монгольских и китайских антропонимов. Рассмотрены некоторые примеры ономастических универсалий, реализующиеся на уровне морфологии, в частности, связанные со способностью отдельных частей речи участвовать в ономастической номинации.

Ключевые слова и фразы: ономастика; монгольские языки; китайский язык; антропонимы; ономастические универсалии; лексикология; морфология.

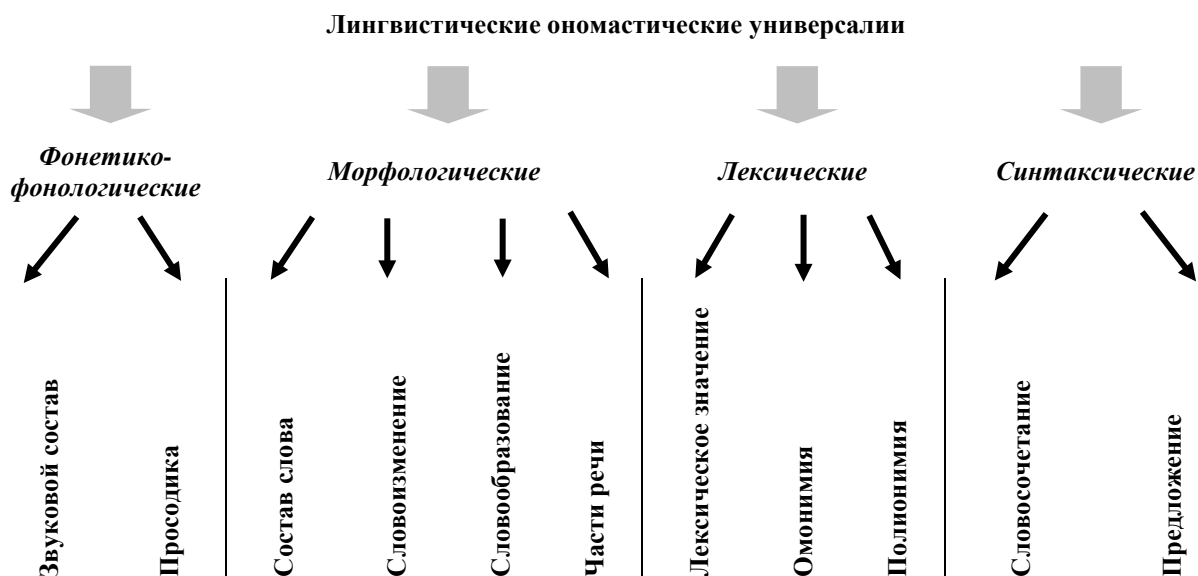
Дашева Вера Витальевна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
denisova.v@mail.ru

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ МОНГОЛЬСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследования в рамках лингвистики универсалий начинались с рассмотрения морфологических категорий, присущих всем языкам. Примеры морфологических универсалий: «Если язык имеет словоизменение, то он обязательно должен иметь и словообразование», «Если в языке категория рода свойственна существительному, то она свойственна и местоимению» [3].

Вслед за А. В. Суперанской [11, с. 346], мы предлагаем рассматривать ономастические универсалии как отдельную группу универсалий, специфика которой обусловлена характером имен собственных как особого пласта лексики любого языка. Нами была разработана собственная классификация ономастических универсалий, которая предполагает их разделение на лингвистические и экстралингвистические универсалии. Классификация лингвистических ономастических универсалий должна быть обусловлена, по нашему мнению, единой для всех языков мира уровневой (ярусной) организацией.

Схема 1

Состав слова. К числу универсальных свойств имени в отношении состава слова (структуры собственных имен, их морфологического оформления) следует отнести: *универсальность длины типичных именованных*. Типичными считаются формы имен, не превышающие трех слов. Более длинные имена воспринимаются как редкостные, они употребляются в особо торжественных случаях – это имена, подобные полным именам членов королевских семей Великобритании, например имя принца Уильяма *William Arthur Philip Louis*. Эта универсалия обусловлена спецификой оперативной памяти человека: «Емкость оперативной памяти человека накладывает ограничения не только на глубину, но и на длину слов. В результате ряда лингвopsихологических опытов было обнаружено, что для говорящего представляет затруднение в первую очередь глубина высказывания, а для слушателя – его глубина в сочетании с длиной. В других опытах было выяснено, что отрезками слышимой речи, о которых принимаются решения при восприятии речи, являются слова, и что при увеличении длины этих отрезков сверх семи слогов отмечается ухудшение восприятия сообщения» [6, с. 18].

Так, в древнем монгольском литературно-историографическом памятнике «Сокровенное сказание монголов» [8, с. 12-146] зафиксировано состояние монгольского ономастикона XII-XIII вв. Большая часть имен, упоминающихся в нем, состоит из одной основы. В настоящее время у различных монгольских народов – монголов, бурят, калмыков Монголии, РФ и КНР также наблюдается большое количество одноосновных имен, но одной из самых распространенных моделей современного монгольского антропонимикона стала также двухкомпонентная модель:

- простые непроезводимые имена: *Билиг, Дархан, Пүрэв, Равдан*;
- простые производные: *Баярт, Билигт, Хишигт, Намжилмаа, Чимита*;
- сложные двухосновные имена: *Баярнэмэх, Буянцог, Раднаабазар, Сайнбаяр, Сүхбаатар, Хандажсан, Элбэгдорж, Энхбаяр, Энхзул*;
- многоосновные: *Батнямсүрэн* (3 основы), *Лувсанцэрэнсанжмятав* (4 основы), *Намжилдэндэввандуйдоржсүрэн* (5 основ), *Лувсанчойдовнавзанбалжитдашицэцэн* (6 основ).

Современная китайская антропонимическая модель:

姓 *син* (фамилия, наследственное имя) + 名 *мин* (личное имя). При этом фамилии обычно односложны, например: 王 *Ван*, 张 *Чжан*, 马 *Ма*, реже двусложны, например: 司马 *Сыма*, 欧阳 *Оуян*. Личные имена могут быть как односложными, так и двусложными. Следовательно, полное имя китайцев может записываться двумя или тремя, значительно реже четырьмя иероглифами, то есть традиция имянаречения в Китае предполагает использование одноосновных и двухосновных имен.

Примеры имен наших информантов, у которых фамилия и имя состоят из одного иероглифа: 李晶 *Ли Цзин*, 刘掬 *Лю Цзюй*, 马骏 *Ма Цзюнь*, 谢君 *Се Цзюнь*, 许证 *Сюй Чжэн*, 曹佳 *Цао Цзя*, 齐雯 *Ци Вэнь*, 张雷 *Чжан Лэй*, 赵鹏 *Чжао Пэн*. Самая частотная модель, когда фамилия состоит из одного иероглифа, имя – из двух: 王五 *Ван Вуэр*, 王春月 *Ван Чуньюэ*, 郭凤玲 *Го Фэнлин*, 李笑男 *Ли Сюанань*, 李世露 *Ли Шилу*, 米宝春 *Ми Баочунь*, 孙子吴 *Сунь Цзыву*, 张伟新 *Чжан Вэйсинь*, 张慧智 *Чжан Хуэйчжи*, 盛海波 *Шэн Хайбо*, 盛海涛 *Шэн Хайтао*.

Если мы обратимся к китайской истории, то обнаружим множество известных личностей – носителей личных имен, состоящих из одного иероглифа, например: 李白 *Ли Бо* – известный китайский поэт времен династии Тан (701-762), 刘邦 *Лю Бан* – первый император династии Хань (256 г. или 247-195 гг. до н.э.), 赵构 *Чжао Гоу* – личное имя первого китайского императора империи Южная Сун (1107-1187 гг., годы правления: 1127-1162), также известен как 高宗 *Гао Цзун*. Имена таких знаменитых исторических личностей, как 司马迁 *Сыма Цянь* – древнекитайский историк, автор исторических записок 史记 «Ши цзи» (кит.) (145 г. или 135 – около 86 г. до н.э.), 诸葛亮 *Чжуэ Лян* – китайский полководец, государственный деятель, мудрец, гениальный стратег царства Шу эпохи Троецарствия (181-234), состоят из трех иероглифов: первые два иероглифа представляют собой наследственное имя, личное имя – односложное.

Нами выделена также универсалия: *длина имени регламентируется законом экономии*. Баланс между двумя прямо противоположными тенденциями: к увеличению длины имени (добавление уменьшительно-ласкательных суффиксов, частиц и аффиксов, выражающих уважение и т.п.) и к сокращению его длины – устанавливается в соответствии с законом экономии средств выражения, сформулированным А. Мартине: «Если данный объект упоминается довольно часто, экономичнее придать ему короткое обозначение, даже если это окажется дополнительной нагрузкой для памяти; если, напротив, данный объект упоминается редко, то экономичнее, не отягощая памяти, сохранить длинное название» [Цит. по: 11, с. 349].

Универсальным можно считать также *соответствие между типом объекта – носителя имени и морфологическим оформлением имени*. Человека, имеющего высокий социальный статус, чаще всего называют посредством полной антропонимической модели (например, с обязательным употреблением отчества).

Словоизменение

В ряде языков существуют особые правила склонения имен собственных, которые изменяются по законам, отличным от словоизменения, характерного для породившего его апеллятива. Так, известно, что форма родительного падежа слова *любовь* в русском языке – *любви*. А женское имя *Любовь* в родительном падеже принимает форму *Любови*. Но существование так называемой «ономастической грамматики» нельзя принять за универсалию, так как большинству языков она нехарактерна.

Ср. орудный и исходный падежи апеллятива: *төмөр* (монг.) ‘железо’, *төмрөөр* (монг.) ‘железом, с помощью железа’, *төмрөөс* (монг.) ‘от железа, из железа’, и имя: *Төмөр*, которое склоняется так же, в обоих падежах наблюдается выпадение корневого гласного -ө: *Төмрөөр* (монг.) ‘с помощью Тимура’, *Төмрөөс* (монг.) ‘от Тимура’.

В современном китайском языке словоизменение представлено минимальным набором аффиксов, что свойственно любому изолирующему языку – как в отношении апеллятивов, так и имен собственных. Вопрос о словоизменении возникает только при передаче китайских имен собственных на европейских языках. Например, в переводных текстах мы наблюдаем «*у поэта Ли Бо*», но «*основателем партии Сунь Чжуншанем*» и т.п. Существует несколько правил, регламентирующих употребление и склонение китайских имен в русском тексте [4, с. 55].

Словообразование

Обозначим следующую ономастическую универсалию, связанную с тем, что имя функционирует в языке на правах цитаты, когда в процессе диахронического развития языка не подвергаются изменениям морфемные компоненты имени, их состав и последовательность составляющих имя: *консервативность имени*.

Ономастикон любого народа содержит в себе большой пласт историзмов и архаизмов, позволяющих восстановить элементы не дошедших до нас древних языков, реликтами которых являются некоторые имена или их части. Выявленные в ономастических исследованиях языковые закономерности помогают решению вопроса о субстрате, о расселении народов в предыдущие эпохи.

Можно также сформулировать следующую ономастическую универсалию, характерную для средств и методов онимического словообразования во всех языках мира: *избирательное отношение к языковым средствам, своеобразие лексем и моделей, в соответствии с которыми образуются имена*.

Во-первых, если имя по каким-либо морфологическим параметрам (морфологическая валентность, фонетический облик слова, словообразовательный потенциал и т.д.) не соответствует принятым в языке ономастическим, для того чтобы восприниматься носителями языка как имя собственное, оно перестраивается (например, субстантивируется). Во-вторых, существует специальный набор языковых средств, которые служат для образования различных элементов антропонимической модели (подобно антропоформантам - *ович/-евич, -овна/-евна* в русских мужских и женских отчествах) и редко используются или вообще не используются для образования апеллятивов. Так, в современном монгольском языке выделяются аффиксы, используемые именно для проприального словообразования: *-бай, -бэй, -бой; -гай, -гэй, -гой, -гуй; -дай, -дэй, -дой* и др. [7, с. 44-62; 9, с. 54-56; 12, с. 53].

Изолирующий характер китайского языка не позволяет ему использовать какие-либо словообразовательные аффиксы для создания новых имен, но универсалия, характерная для словообразовательных моделей всех мировых антропонимических систем и связанная с консервативностью имен собственных, свойственна и китайскому языку. Консервативности китайских антропонимов в немалой степени способствует наличие сборника китайских фамилий «Байцзясин» (досл.: «Фамилии ста семей») [15, с. 4-94].

В процессе межязыковых контактов выявляется следующая ономастическая универсалия: *наличие определенного пласта заимствованных имен в национальном антропонимиконе*. С проникновением с конца XIII в. буддизма в Монголию и его развитием в XVIII-XIX вв. связывают активное распространение тибетских и санскритских имен. Можно сказать, что именно такие имена постепенно занимают господствующее положение в антропонимиконах всех монгольских народов. В XX в. бурятский и калмыцкий ономастиконы пополнились большим количеством русских имен. Китайский язык с большой осторожностью относится к иностранным заимствованиям. Фактически все современные имена представителей ханьской национальности являются китайскими. Те немногочисленные случаи, когда имена являются иноязычными, означают, скорее всего, что либо его носитель – представитель другой национальности и его имя – поморфемная иероглифическая транскрипция, например 伊敏娜 *Иминьна* – житель Внутренней Монголии, либо он использует свое имя в качестве псевдонима или постоянно проживает за рубежом, например: *Брюс Ли, Ванесса Мэй, Джеки Чан, Джет Ли, Люси Liu*.

Активные межязыковые контакты становятся также причиной следующей универсалии: *наличие заимствованных компонентов в национальных антропонимических моделях* [1, с. 143; 13, с. 29-53]. Заимствованные аффиксы неизбежно присутствуют в любом языке – в том случае, если язык не является изолирующим. Иллюстрацией данной универсалии служит, например, распространенность в бурятских женских именах тибетских аффиксов *-ма(-маа), -су(-цу)*, русского *-а*. Например: *Баурма* и *Баира* (ср. муж.: *Баур*), *Намжилмаа* (ср. муж.: *Намжил*), *Соёлма* (ср. муж.: *Соёл*), *Сэсэгма, Дарима, Чимитцу* и *Чимита* (ср. муж.: *Чимит*).

Части речи

Чаще всего именами собственными становятся имена существительные, так как их лексико-грамматическое значение в большинстве языков мира связано с выражением предметности [2, с. 20; 10, с. 109; 12, с. 49].

Следовательно, мы можем обозначить следующие ономастические универсалии:

имена существительные чаще других частей речи переходят в категорию онимов;

другие части речи при переходе в категорию имен собственных стремятся к субстантивации.

Итак, больше всего среди антропонимов встречается имен существительных – названий предметов, например: 宝 *Бао* (кит.) ‘драгоценность, алмаз, самоцвет’, 豹 *Бао* (кит.) ‘леопард, барс’, 火 *Гал* (монг.) ‘огонь’, 梅 *Мекля* (калм.) ‘лягушка’, 苏 *Сух* (монг.) ‘топор’, 苏 *Сэсэг* (бур.), 花 *Цэцэг* (монг.) ‘цветок’, 海 *Хай* (кит.) ‘море’, 石 *Шитоу* (кит.) ‘камень’, 燕 *Янь* (кит.) ‘ласточка’, и отвлеченных понятий: 花 *Бадрал* (монг.) ‘расцвет, вдохновение’, 喜 *Баяр* (монг., калм., бур.) ‘радость’, 高 *Жавхлан* (монг.) ‘величие’, 高 *Жаргал* (монг., бур.), 福 *Джиргл* (калм.) ‘счастье’, 文 *Соёл* (бур.) ‘культура’, 志 *Чжи* (кит.) ‘воля, стремление, желание’, 智 *Чжихуэй* (кит.) ‘ум, разум, мудрость’, 忠 *Чжун* (кит.) ‘верность, преданность, искренность, чистосердечие, честность’.

Имена прилагательные намного реже выступают в качестве имен, например: 安 *Ань* (кит.) ‘спокойный, тихий, мирный; благополучный, безопасный’, 巴 *Бат* (монг., калм.), 巴 *Бато* (бур.) ‘крепкий’, 亮 *Лян* (кит.) ‘светлый, яркий, прозрачный, сверкающий; звонкий, звучный’, 银 *Мөнгөн* (монг.) ‘серебряный’, 蒙 *Мөнх* (монг.),

Мунко (бур.) ‘вечный’, Тод (монг.) ‘яркий, ясный’, 菲 Фэй (кит.) ‘ароматный, благоухающий’, 糊涂 Хуту (кит.) ‘глупый, бестолковый’, Энх (монг.) ‘спокойный, мирный’, 永 Юн (кит.) ‘вечный, бесконечный’. В любом антропонимиконе можно встретить достаточное количество названий с терминами цветового обозначения, например: 白 Бай (кит.) ‘белый’, Бор (монг.) ‘серый’, Улаан (монг.) ‘красный’, 黑 Хэй (кит.) ‘черный’, например: 黑夜 Хэй’е (кит.) ‘темная ночь’, 黑脸 Хэйлянь (кит.) ‘смуглый, черное лицо’, 红 Хун (кит.) ‘красный’, например: 红梅 Хунмэй (кит.) ‘красная слива’, Шар (монг.), Шара (бур.) ‘желтый’.

Имена прилагательные в случае с образованием новых имен обладают высокой морфологической валентностью и стремятся к образованию сложных имен с атрибутивной связью, где прилагательные представляют собой первый элемент имени: Ариунгэрэл (монг.) ‘чистый свет, свет’, Гүндалай (монг.) ‘глубокий океан’, Мөнх-Алдар (монг.) ‘вечная слава’, Сайнхүү (монг.) ‘хороший сын’, Саруултуяа (монг.) ‘ясный луч’, 雪山 Сюэшань (кит.) ‘снежные горы’, 黑石 Хэйши (кит.) ‘черный камень’.

Случаи использования глагольных форм в качестве имен собственных единичны. Примеры глагольных антропонимов из китайского антропонимикона: 拜 Бай (кит.) ‘поклоняться, молиться, относиться с почтением’, 保 Бао (кит.) ‘защищать, охранять, поддерживать’, 维 Вэй (кит.) ‘защищать, поддерживать, обеспечивать, связывать’, 学 Сюэ (кит.) ‘учиться, обучаться’, 游 Ю (кит.) ‘путешествовать’, 飞 Фэй (кит.) ‘летать’, 成 Чэн (кит.) ‘завершаться (успехом), сбываться, формироваться, развиваться, вырастать’, 生 Шэн (кит.) ‘рождаться, рождать’.

В роли имен собственных могут выступать также числительные, например: Живаа (монг.) ‘10 миллионов’, Мянга (монг., бур.) ‘1000’, Тавинжил (монг.) ‘50 лет’, Түмэн (монг., бур.) ‘10 тысяч’, Түмэнбаяр (монг.) ‘10 тысяч + радость’, Түмэнбуян (монг.) ‘10 тысяч + добродетель, много добродетели’, Түмэнжаргал (монг.) ‘10 тысяч + счастье’, Түмэннасан (монг., бур.) ‘10 тысяч лет’. Способ наименования числами присущ многим народам мира. В Китае также распространены имена, которые связаны с числами, они даже получили специальный термин в ономастике – 数字名 *шуцзымин* ‘числительное + имя’ – ‘имена, связанные с числами’, например: 百 Бай ‘сто’, 五二 Вуэр ‘пять и два’, 三 Сань ‘три’, 七 Ци ‘семь’, 千 Цянь ‘тысяча’. Так, второго и последующих сыновей в китайской семье называли 二柱子 Эрчжуцзы или 二子 Эрцзы ‘второй сын’, 三柱子 Саньчжуцзы ‘третий сын’, 四柱子 Сычжуцзы ‘четвертый сын’ и т.п.

Другие примеры: 重八 Чунба ‘повтор + восемь’ – детское имя императора династии Мин 朱元璟 Чжу Юань мин. Имена его предков также были связаны с цифрами, например, его отец носил имя 朱五四 Чжу Усы ‘4 мая’, дедушка 朱初一 Чжу Чу’и ‘первое число месяца’, прадедушка 朱四九 Чжу Сыцзю ‘9 апреля’, прапрадедушка 朱百六 Чжу Байлю ‘100 и 6’ [14, с. 232-233]. Подобные имена с числительными встречаются и в художественной литературе. Так, в рассказе Лу Синя «Волнение» есть имя 八一嫂 Ба’и Сао ‘невестка 1 августа’, в рассказе «Общественная игра» 六一公公 Лю’и Гунгун ‘дед 1 июня’. В эту же группу с некоторыми оговорками можно отнести и очень распространенный в современных именах иероглиф 元 Юань ‘первый, начальный, главный’. Имена числительные не только являются элементами языковой системы, но и важной составной частью национальной культуры. В древности практически все люди верили в то, что определенные числа имеют мистическое или оккультное значение, что со временем привело к развитию универсальной теоретической системы, представленной символами и числами, – нумерологии. В некоторых цифрах и числах, по мнению представителей многих народов, может быть закодирована установка на успех и достаток, в других – на неудачу и потери.

Остальные части речи намного реже функционируют в качестве имен собственных, например, наречия: Бүрэн (монг.) ‘все, полностью целиком, вполне’ – часто это компонент сложного имени, например, Бүрэнжаргал (монг.) ‘совершенное счастье’; местоимения: Бибиш (монг.) ‘не я’; частицы: Нэргүй (монг.) ‘без имени, безымянный’, Хунбиш (монг.) ‘не человек’.

Таким образом, имена собственные любого языка формируются согласно строгим морфологическим законам. При этом то, какие именно морфемы, лексемы, слова и словосочетания приобретают способность к функционированию в качестве антропонимов, зависит не только от чисто лингвистических законов, но и от национальных традиций, личных пристрастий участников процесса номинации, религиозных обычаев, эстетических категорий, мировоззрения народа – в силу яркой экстралингвистичности имен собственных.

Список сокращений

бур. – бурятский язык
калм. – калмыцкий язык
кит. – китайский язык
монг. – монгольский язык

Список литературы

1. Блягоз З. У. Роль иноязычной ономастической лексики в условиях двуязычия // Очерки по лексике и фразеологии. Ростов-на-Дону, 1974. С. 141-146.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/grinberg-70.htm> (дата обращения: 03.03.2016).
4. Концевич Л. Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. М.: Муравей, 2002. 263 с.
5. Мартинс А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. Вып. 3. С. 366-566.

6. **Москович В. А.** Глубина и длина слов в естественных языках // Вопросы языкознания. 1967. № 6. С. 17-33.
7. **Содном Ч.** Монгол хүний нэрийн тухай // Монголын судлалын зарим асуудал. Улаанбаатар: Издательство МУИС, 1964. 366 с.
8. **Сокровенное сказание монголов.** Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. 318 с.
9. **Сундуева Е. В.** Пропримальное словообразование в современном монгольском языке. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. 131 с.
10. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 368 с.
11. **Суперанская А. В.** Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 346-356.
12. **Сэржээ Ж.** Орчин цагийн монгол хэлний оноосон нэрийн судалгаа. Исследование имен собственных современного монгольского языка. Улаанбаатар: Издательство «Бэмби-Сан», 2010. 315 с.
13. **Трубачёв О. Н.** Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 3-53.
14. **孩子起名必读.** (Руководство по имянаречению. Пекин: Издательство «Цисян», 2008. 374 с.)
15. **百家姓.** (Сто китайских фамилий. Цзилинь: Издательство Цзилиньского университета, 1999. 94 с.)

ONOMASTIC UNIVERSALS OF THE MONGOLIAN AND CHINESE LANGUAGES: A MORPHOLOGICAL ASPECT

Dasheeva Vera Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University
denisova.v@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the so-called “onomastic universals” – general code features of various linguistic (phonetic, morphological, lexical, syntactic) and extralinguistic categories, peculiar to the proper nouns not depending on the language, in which they are created and used. The author conducts the analysis of manifestation of onomastic universals in their connection with a morphological aspect – by the review of the material of the Mongolian and Chinese anthroponyms. Some examples of onomastic universals, realized at the level of morphology, in particular, connected with the ability of separate parts of speech to participate in the onomastic nomination, are examined.

Key words and phrases: onomastics; the Mongol languages; the Chinese language; anthroponyms; onomastic universals; lexicology; morphology.

УДК 81.373

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу устойчивых сочетаний с числительным «семь» – «qi» в русском и китайском языках. Выявлено, что семантика данных единиц отражает символическое наполнение числового кода, свойственного культуре каждого народа: в русских фразеологизмах с числительным «семь» представлена древнейшая универсальная метрическая картина мира, а значение соответствующих единиц китайского языка определяется свойством числа «7» как «космической цифры».

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; лингвокультурология; сопоставительная лингвистика; устойчивые сочетания; числовой код.

Ди Яогуанг

Башкирский государственный университет
Yashuneridun@hotmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ «СЕМЬ – QI» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Национальная фразеология является той системой, в которой в наибольшей степени отражается неповторимость образного склада мышления народа при интерпретации мира. Как отмечает О. А. Корнилов, фразеологические единицы «могут не только отражать универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия» [4, с. 11]. Однако сопоставительное изучение фразеологических фондов разных языков таит в себе трудности, которые заключаются в несовпадении или в частичном совпадении семантических инвариантов фразеологических единиц. Так, при сопоставлении русской и китайской фразеологических систем исследователь сталкивается со сложностями, которые обусловлены несколькими причинами: различиями в типологическом строе русского и китайского языков, ролью этимологии для адекватного восприятия фразеологической единицы и др.

Исходя из механизмов восприятия чужой культуры, нельзя не согласиться с тем, что наиболее закрытым для человека другой культуры является знаковый, эталонный, символический характер системных качеств предметов, доступный только носителю соответствующей национальной культуры. Не случайно одним из актуальных направлений межкультурных исследований в области фразеологии является изучение различных полей, связанных с кодами культуры: пространственных, временных, числовых, зооморфных и т.д. Сопоставление данных полей позволяет увидеть признаки, используемые при выборе эталона сравнения